L'ARMÉE et L'ACTION RÉVOLUTIONNAIRE.

Къ вопросу о цѣли революціонной работы въ войскахъ.

Свободный, онъ не проситъ — онъ самъ беретъ!...

М. Горькій. „Передъ лицомъ жизни".

ИЗДАНІЕ АВТОРА.

ЛОНДОНЪ.
1903.

КЪ ВОПРОСУ О ЦѢЛИ РЕВОЛЮЦІОННОЙ РАБОТЫ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ Россіи группировка по партіямъ революціонеровъ гораздо больше зависитъ отъ случайностей, чѣмъ отъ согласія съ теоретическими взглядами и программами партій.

Поэтому въ Россіи возможна и часто происходитъ совмѣстная работа соціальдемократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ въ то время, какъ заграницей идетъ самая ожесточенная полемическая борьба. Большинство рядовыхъ революціонеровъ въ Россіи надѣется и работаетъ во имя событія, по размѣрамъ сходнаго съ великой французской революціей: пролетарская революція должна открыть широкую дорогу соціалистическому строю, разрушить всѣ оковы . . . Революціонное правительство будетъ выражать народную, слѣдовательно пролетарскую волю, а не буржуазную. Новыя законы общежитія будутъ охранять трудъ и личность человѣка, а не собственность и капиталъ. Конституцію, земскій соборъ, учредительное собраніе они разсматриваютъ только, какъ средство, облегчающее разрушительную революціонную работу. Они не мирятся и никогда не помирятся, что революція устранитъ только всѣ азіатско-деспотическіе и феодально-крѣпостническіе пережитки, что самодержавный произволъ замѣнится полицейски-буржуазнымъ государствомъ, правда съ парламентомъ, но за то по прежнему съ тюрьмами, съ каторгой, съ жандармами, съ казармами, съ проституціею, съ судами за воровство съ голоду . . .

Рядовые революціонеры борятся въ Россіи *со всѣмъ строемъ жизни.* И они правы! Жизнь не химическая

лабораторія и революціи — не сѣроводородъ для отдѣленія металловъ одной группы отъ другой.

Эти и только эти надежды даютъ силу, энергію и бодрость духа (не смотря ни на что) производить часто за десятерыхъ всю черную революціонную работу. А изъ этой то черной работы рядовыхъ революціонеровъ въ Россіи и слагается дѣйствительная, реальная сила, колоссальное развитіе которой за послѣдніе годы заставляетъ всѣхъ ждать крупныхъ историческихъ событій въ сравнительно „менѣе отдаленномъ будущемъ".

Чтобы рѣшить вопросъ о возможности въ Россіи великой пролетарской революціи, необходимо отрѣшиться на время отъ всѣхъ условныхъ границъ, которыя проведены по взаимному соглашенію современныхъ буржуазныхъ правительствъ. Надо откинуть всѣ эти государственныя, таможенныя и другія искусственныя границы и тогда уже разсмотрѣть соотношеніе общественныхъ силъ и степень развитія экономической жизни того или другого народа, той или другой области. Тогда то изъ географическаго цѣлаго „Россійская имперія" выдѣлится рядъ мѣстностей и народовъ съ развитой экономической жизнью и рядъ отсталыхъ, почти дикихъ областей. Пестрая картина! Но все это волнуется, все революціонно настроено. Вылиться эта революціонная энергія можетъ или въ разрушеніи существующаго государства во время революціи или въ рядъ бунтовъ... *Время революціоннаго творческаго первенства буржуазіи прошло безвозвратно. Въ XX вѣкѣ произвести революцію и создать новое государство способенъ только пролетаріатъ.* Онъ, и только онъ одинъ, — міровая разрушающая и созидающая сила. Если въ Россіи пролетаріатъ слабъ, то революція пока невозможна. Если пролетаріатъ достаточно силенъ, чтобы снести современную россійскую государственную власть (а эта власть тѣсно связана съ буржуазными и не только одними россійско-буржуазными интересами), то *во время революціи пролетаріатъ, а не кто нибудь другой, будетъ хозяиномъ жизни, законодателемъ.* Выдѣливъ экономически отсталыя области, давъ имъ полную автономію, пролетаріатъ позаботится заложить въ этихъ автономныхъ областяхъ пролетарскій демократическій строй жизни. Пролетаріатъ упразднитъ всѣ оковы, всѣ путы. Примѣры быстраго экономическа-

22578/

го развитія молодыхъ автономныхъ колоній и быстраго культурнаго развитія живущихъ въ нихъ туземцевъ даютъ основаніе надѣяться на быстрый ростъ россійскихъ отсталыхъ областей послѣ полнаго разрушенія искусственныхъ экономическихъ, племенныхъ и сословныхъ путъ наложенныхъ теперь Россіей.

Я думаю, что пролетаріатъ достаточно силенъ въ Россіи для производства революціи въ менѣе отдаленномъ будущемъ. Вѣрно это мнѣніе или ошибочно, въ обоихъ случаяхъ, все равно, *главной задачей остается организація пролетаріата и развитіе классового самосознанія*. Этому должна быть подчинена всякая вспомогательная работа.

Разсматривая ходъ революцій, невольно замѣтишь, что необходимымъ условіемъ полнаго развитія революціи является уничтоженіе существующихъ войскъ и появленіе вооруженнаго народа.

Милліонныя арміи солдатъ, доведенныхъ до машиннаго состоянія (при выведеніи на внутренняго врага сверхъ того еще опаиваемыхъ водкой) и усовершенствованное оружіе, находящіяся въ полномъ распоряженіи существующихъ правительствъ, — наводятъ соціалистовъ всѣхъ странъ на пессимистическія размышленія о возможности въ настоящее время революціи. Сводятся мнѣнія по этому поводу къ слѣдующимъ тремъ главнымъ:

1) *Революціи невозможны.* Народъ безсиленъ въ открытой борьбѣ съ существующими правительствами. При уличной борьбѣ побѣда всегда будетъ на сторонѣ войска.

2) *Нужно* и совмѣстимо съ принципами соціализма — опереться на военный заговоръ, произвести *военное прокунціаменто.*

3) Каковы бы ни были жертвы, вооруженная *борьба народа съ войсками нужна.* Какъ грандіозныя демонстраціи, эта неравная борьба имѣетъ громадное агитаціонное и революціонизирующее значеніе для окружающихъ и воспитательное значеніе для участниковъ. Бойни на улицахъ городовъ, потрясающія своей безчеловѣчностью, могутъ вызвать такое со всѣхъ сторонъ давленіе на правительство, что оно принуждено будетъ пойти на уступки. Потомъ, въ концѣ концовъ, при повтореніи эти *избіенія народа вызовутъ* въ самихъ *вой-*

скахъ такую *дезорганизацію*, что въ одинъ прекрасный день часть солдатъ перейдетъ на сторону народа, и тогда *побѣда останется на сторонѣ народа.*

Да, это совершенно вѣрно „*въ концѣ концевъ*“, „*въ одинъ прекрасный день*“ — произойдетъ въ войскахъ дезорганизація, дающая побѣду народу. Залогомъ этому служитъ всеобщая воинская повинность! — Но можно ли дезорганизацію войскъ предоставлять только одной стихійности? Отчего бы не внести въ жизнь *организацію дезорганизаціи войскъ*?

Предоставляя эту важную работу одной стихійности, призывать пролетаріатъ къ вооруженной борьбѣ на улицахъ съ войсками, совѣтовать демонстраціи съ вооруженной защитой „чести“ демонстрантовъ — я считаю гораздо болѣе преступнымъ, чѣмъ даже подстрекательство къ террористическимъ дѣйствіямъ лицъ, непроникнувшихся идеей о необходимости террора.

Только люди, не имѣющіе понятія о силѣ современнаго военнаго ружья, могутъ предлагать обороняться револьверами и охотничьими ружьями. Или эти люди совершенно пренебрегаютъ личностью и жизнью отдѣльныхъ людей и на пролетаріатъ смотрятъ, только какъ на средство для достиженія своей цѣли. Можетъ быть, наконецъ, это просто фантазеры и мечтатели, думающіе, что „тамъ какъ нибудь шапками закидаемъ“.

Если для другихъ государствъ все это больше теоретическій вопросъ, то для Россіи — вопросъ практическій, вопросъ очень недалекаго будущаго. *Организація революціонныхъ силъ внутри войскъ для дезорганизаціи этихъ послѣднихъ при столкновеніи съ народомъ — насущный, неотложный вопросъ. На эту работу необходимо найти и силы и средства.* Я увѣренъ, что найдется и то и другое — не уменьшая при этомъ главную часть работы: организація пролетаріата и развитіе его классового самосознанія.

Безъ дезорганизаціи арміи — какъ бы ни былъ силенъ своей численностью, сплоченностью, революціоннымъ воодушевленіемъ пролетаріатъ, *побѣда въ открытой борьбѣ всегда будетъ на сторонѣ буржуазнаго правительства* (я нарочно говорю не „царскаго самодержавія“, такъ какъ до рѣшительнаго боя съ пролетаріатомъ оно способно перемѣнить свое платье).

Въ *концѣ концовъ* войска перейдутъ на сторону народа, и пролетаріатъ побѣдитъ! Объ этомъ не можетъ быть и спору. Но улита ѣдетъ, — когда то будетъ!

Пока произойдетъ эта только стихійная дезорганизація войскъ, сколько крови прольется, сколько разочарованій переживемъ мы, пріобрѣтая вмѣсто побѣды только жалкія подачки, купленныя къ тому же дорогой цѣной сотенъ и тысячъ жизней! Сколько переживемъ періодовъ отчаянія, а слѣдовательно, періодовъ террора! Предоставлять только стихійности дезорганизацію арміи— это значитъ строить побѣду пролетаріата на случайности! А это со стороны руководителей прямо преступно! *Когда пролетаріатъ выступаетъ въ походъ для борьбы съ своимъ внутреннимъ врагомъ, его предводители обязаны* знать силы противника, обязаны оцѣнить ихъ. Для этого они должны изучить эти силы, чтобы *воспользоваться всѣми слабыми сторонами противника для побѣды пролетаріата съ наименьшей затратой силъ.*

* * *

Врядъ ли кто станетъ отрицать, что Россія переживаетъ очень смутное и очень тревожное время. На своей собственной шкурѣ почти каждый „россійскій подданный“ ощущаетъ это довольно основательно. Въ своемъ послѣднемъ манифестѣ Николай II тоже заявилъ о „смутѣ“. Иностранцы давно считаютъ, что Россія вступила уже въ революціонный періодъ. Причина всего этого — невыносимый *россійскій гнетъ*. Этотъ гнетъ очень сложенъ. Понятно, главное — какъ и всюду — это гнетъ экономическій, гнетъ капитала надъ трудомъ. Въ Россіи эксплуатація труда производится самими грубыми, самыми хищническими способами. Присоединяется къ экономическому гнету — гнетъ произвола власти надъ личностью, при полномъ гражданскомъ безправіи подданныхъ, гнетъ всякой власти надъ всякимъ человѣкомъ, хотя бы это былъ даже иностранецъ, только временно пріѣхавшій въ Россію. Дальше — гнетъ національный, гнетъ религіозный... Все это сливается въ концѣ концовъ въ одинъ *россійскій гнетъ*. Послѣднее годы уже трудно бываетъ найти „довольнаго человѣка“. Между недовольными можно встрѣтить купцовъ, фабри-

кантовъ, священниковъ, князей, даже министровъ... Это то общее недовольство и создаетъ „смуту“, революціонное настроеніе.

Но сила не въ недовольствѣ буржуазныхъ элементовъ, какъ бы остро это недовольство ни выражалось въ настоящую минуту. Революціонность буржуазіи дешевая, непрочная. При первыхъ же подачкахъ свыше всѣ они успокоятся. Всѣ эти революціонеры снова станутъ поборниками и защитниками буржуазныхъ „законности и порядка“. Вокругъ трона ограниченнаго конституціею монарха или около президентскаго кресла централизованной буржуазно-демократической россійской республики сплотятся всѣ эти недовольные теперь буржуа. Опираясь на дѣйствительно сильную государственную власть, на умную полицію, на скорый, строгій и несправедливый судъ, руководящійся законами, твердо и неуклонно охраняющими собственность, оставивъ по прежнему тюрьмы, каторгу, проституцію, казармы, — всѣ эти (революціонеры сейчасъ) буржуа начнутъ только болѣе планомѣрно эксплуатировать пролетаріатъ. Либералы, радикалы, псевдо-демократы и псевдо-соціалисты, всѣ эти *буржуазные революціонеры недовольны недостаткомъ сильной и твердой власти у разлагающагося государственнаго организма, россійской имперіи. Къ счастью эта дряхлость Россіи совпадаетъ со старческимъ безсиліемъ буржуазіи.* Поэтому, недовольство и революціонность буржуазныхъ элементовъ — неважны и неопасны пролетаріату и народамъ, населяющимъ Россію. Сила будущей революціи не въ буржуазныхъ революціонерахъ, не въ ихъ недовольствѣ. Вся сила, прежде всего, въ пролетаріатѣ, въ его недовольствѣ всѣмъ строемъ россійской жизни, въ его классовомъ самосознаніи. Силу будущей революціи увеличиваетъ еще недовольство тѣхъ пока еще буржуазныхъ элементовъ, которые сознаютъ или просто предчувствуютъ, что имъ не избѣжать пролетаризаціи. Такихъ будущихъ пролетаріевъ и новообращенныхъ съ еще неяснымъ классовымъ самосознаніемъ очень много въ Россіи. Ихъ недовольство очень остро. Все возрастающая и возрастающая революціонность этихъ общественныхъ силъ дѣлаетъ революцію въ Россіи неизбѣжной. Когда напряженіе достигнетъ своихъ крайнихъ предѣловъ, тогда не только „ярмо деспотизма, огражденное

солдатскими штыками", но и сама Россія — разсыплется въ прахъ.

Революціонное состояніе Россіи—не новость. Это не революціонный экстазъ, не временный подъемъ духа. Это — длительное состояніе. Черезъ всю исторію XIX вѣка можно прослѣдить волнообразно наростающую революціонность Россіи. Революція разрушитъ рано или поздно централизованное россійское государство.

Если идея федераціи, всякія центробѣжныя стремленія были реакціонны во Франціи, а потомъ въ Германіи, то это вовсе не означаетъ, что идея федераціи и центробѣжныя стремленія вездѣ и всюду, во всякой революціи будутъ тоже реакціонны. *Въ XX вѣкѣ въ Россіи только идея федераціи обособленныхъ экономически и географически* (и національно) *областей — прогрессивна. Всякое же централистическое стремленіе—прямо реакціонно.* Достаточно посмотрѣть на географическую и этнографическую карту, чтобы увидѣть, что Франція, Германія и Россійская имперія — совершенно отличныя другъ отъ друга государства. Россія не можетъ больше существовать, такъ какъ историческая задача, оплота Европы противъ Азіи, уже давно ею исполнена. (Когда то и въ Россіи центробѣжныя стремленія удѣльныхъ князей были реакціонны.)

Сила будущей революціи не въ буржуазіи. Теперь XX вѣкъ, а не XVIII. Тогда вся сила была въ молодой буржуазіи. Въ ней сосредоточивалась активность націи. Теперь буржуазія одряхлѣла, состарилась, стала трусliва для революцій. Въ XX вѣкѣ разрушеніе отжившихъ государствъ и созданіе новыхъ основъ общежитія можетъ произвести только пролетаріатъ, такъ какъ только онъ одинъ — разрушительная и созидательная міровая сила XX вѣка. Поэтому, революціонное правительство можетъ быть только пролетарское. Во время революцій диктатура — только пролетаріата. И пролетаріатъ при выработкѣ новыхъ „правъ человѣка" и новыхъ кодексовъ законовъ не станетъ заботиться объ интересахъ буржуазіи. *Пролетаріатъ позаботится только объ охранѣ человѣка и его труда.* Пролетаріатъ очиститъ жизнь и законы отъ всѣхъ юридическихъ и государственныхъ надстроекъ капиталистическаго строя, Во время революціи пролетаріатъ раскроетъ двери тюремъ и казармъ

и уничтожитъ ихъ навсегда. Пролетарская революція должна открыть широкую дорогу соціалистическому строю.

Товарное производство, деньги, государство, собственность, бракъ и развратъ — отомрутъ, какъ пережитки стараго времени.

Поэтому, теперь, въ періодъ разложенія россійской имперіи возможна только пролетарская великая революція или никакая. Можетъ быть, разлагающееся государство еще протянетъ, поддержитъ себя реформами, уступками, вынужденными (якобы дарованными) конституціями. Но буржуазно-политическая революція немыслима въ Россіи въ XX вѣкѣ. Надѣяться на нее могутъ только теоретики, незнающіе жизни, и мечтатели. Люди и народы только тогда двигаются впередъ, когда идутъ по естественному теченію жизни. Поэтому, для всѣхъ живущихъ въ Россіи народовъ и людей есть только два выхода изъ ихъ невыносимаго положенія: 1) путь косвенно революціонный, *путь выдавливанія* изъ разлагающагося самодержавія *реформъ*, уступокъ, конституцій и 2) *прямой революціонный путь уничтоженія россійской имперіи и устройства жизни народовъ на новыхъ началахъ, выработанныхъ при диктатурѣ пролетаріата, съ новой и вполнѣ добровольной связью одной области съ другой.*

Посмотримъ, что и кому можетъ дать первый путь, путь реформъ, правительственныхъ уступокъ, вынужденныхъ конституцій? Добиваться всего этого можно разными способами. Можно просить. Можно требовать. Гораздо уже надежнѣе свои требованія подкрѣплять чѣмъ нибудь, напр., угрозами. Лучше же требованія подкрѣплять дѣйствіями. Дѣйствія съ цѣлью „давленія“ могутъ быть очень и очень разнообразны: петиціи, демонстраціи безоружныя и вооруженныя, терроръ, бунты, разгромы. „Всѣ пути ведутъ въ Римъ.“ Результатъ всегда будетъ зависѣть не отъ способа давленія, а отъ твердости и смѣлости приведенія въ исполненіе какого нибудь замысла. Уступки будутъ настолько велики, насколько правительство почувствуетъ силу, скрытую за давленіемъ.

Но путь частичныхъ уступокъ и реформъ для Россіи уже осужденъ исторіей!

Народамъ, живущимъ въ Россіи, для выздоровленія необходима радикальная операція, то есть револю-

ція. Безъ нея всѣ эти народы пойдутъ „въ хвостѣ“ остальныхъ народовъ земного шара. Азіатскія и африканскія племена будутъ одно за другимъ перегонять въ своемъ развитіи россійскихъ подданныхъ. Японцы, жители Гавайскихъ острововъ, маорійцы Новой Зеландіи, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ бывшіе людоѣдами, эти народы — уже давно перегнали насъ. Въ особенности нужна революція великорусской народности. Идя по медленному пути реформъ, эта сильная отъ природы народность обречена на вырожденіе, сліяніе съ окружающими народами, и въ концѣ конповъ на исчезновеніе.

Чуть ли еще не во времена Екатерины II правительство признало коренныя реформы неотложными. Только Александръ II попытался взяться за нихъ и устранилъ почти только то, что произвела Екатерина II, т. е. открѣпостилъ народъ отъ помѣщиковъ, но не отъ земли, общины, государства. Теперь, черезъ 40 лѣтъ уже вполнѣ ясно, какъ правы были Михайловъ, Нечаевъ и другіе, называя „великія“ реформы „жульнической продѣлкой шулеровъ“. Теперь, черезъ 40 лѣтъ всѣ реформы сведены къ нулю. Вмѣсто помѣщиковъ крестьянъ сѣчетъ земскій, становой, губернаторъ. Все это дѣлается „съ Высочайшаго одобренія“. Впрочемъ, тутъ въ послѣдніе годы произведена крупная реформа въ демократическомъ духѣ. „Временно, въ видѣ опыта“ тѣлесное наказаніе распространено на всѣ сословія... Что осталось отъ судебной, отъ университетской реформы? — Жалкіе обрывки! Земскому самоуправленію уже давно спѣта пѣсня! Да и не долга же была пѣсня либераловъ „о вольностяхъ“!

„Незабвенные“ предки Николая II сдѣлали рядъ безплодныхъ попытокъ приспособить старую государственную машину къ управленію сотней милліоновъ подданныхъ съ разнородными и большей частью прямо враждебными другъ другу интересами. Правительство Николая II рѣшило въ концѣ концовъ ввести азіатски-деспотическій строй управленія россійской имперіей. На мѣстахъ заведены большіе и маленькіе самодержавные сатрапы, всѣ дѣла творящіе „по своему усмотрѣнію“. И сатрапы грабятъ... т. е. собираютъ дань... (опять оговорился!) налоги съ народа. А „платежныя силы населенія“ все истощаются и истощаются!

„Великія реформы“ дали отсрочку паденію россійской имперіи. Слѣдовательно, онѣ явились тормазомъ въ развитіи народовъ, населяющихъ Россію.

Теперь, черезъ 40 лѣтъ самодержавіе никому не нужно, а все же оно держится. Россійское самодержавіе давно уже колеблется и шатается, давно готово рухнуть. Всѣ давно ждутъ съ надеждами или боязнью его паденія. Пройдетъ годъ-другой — смотришь, самодержавіе „все стоитъ да скрипитъ“. Гдѣ же его точка опоры, если оно никому не нужно и не выгодно, развѣ кромѣ кучки аферистовъ и спекулянтовъ, (такъ сказать, отбросовъ международной буржуазіи, яркимъ образчикомъ которыхъ является г. Витте)? Этотъ вопросъ: гдѣ „точка опоры россійскаго самодержавія, этого чудовищнаго пережитка?“ — невольно задаешь себѣ, видя общее недовольство буржуазнаго и пролетарскаго класса и всѣхъ промежуточныхъ слоевъ населенія. Самодержавіе заигрываетъ со всѣми, кто ему кажется силой. Послѣднее время оно особенно усиленно заигрываетъ съ пролетаріатомъ. Значитъ, пролетаріатъ сталъ силой. Это же подтверждаетъ и другое новое явленіе россійской жизни. „Освобожденіе“ — перемѣнило фронтъ. По началу похоже было, что „Освобожденіе“ хочетъ объединить всѣ буржуазные недовольные элементы: дворянъ, земцевъ, чиновниковъ-либераловъ и малочисленныхъ въ Россіи радикаловъ. Вскорѣ обнаружилось, что такая комбинація не можетъ дать сильной оппозиціонной правительству партіи. Въ № 17 уже говорится о необходимости рабочей и аграрной программы, Все яснѣе и яснѣе проглядываетъ мысль, что путь борьбы съ правительствомъ будетъ революціонный. Либералы, убѣдясь въ безсиліи буржуазіи, предлагаютъ пролетаріату — союзъ. Значитъ, сила въ пролетаріатѣ!

Задолженность земельной буржуазіи правительству, задолженность правительства иностраннымъ капиталистамъ, громадные иностранные капиталы, вложенные въ разныя коммерческія россійскія предпріятія, ясно показываютъ, что главнымъ представителемъ капитала въ Россіи являются не русскіе и не россійскіе буржуа, а иностранцы, такъ сказать „міровой капиталъ“. Полнѣйшій произволъ и безпорядки, царствующіе въ настоящее время въ Россіи, безусловно невыгодны западноевропей-

ской буржуазіи. Она всегда предпочитаетъ хотя небольшой, но вѣрный процентъ разнымъ рискованнымъ спекуляціямъ и аферамъ. Эта степенная буржуазія всегда была согласна отступить на нѣсколько шаговъ передъ силой пролетаріата и пойти на уступки, чтобы избѣжать борьбы. Западноевропейская буржуазія всегда была либеральна и охраняла вмѣстѣ съ „собственностью“ „права человѣческой личности и свободу“, помня „завѣты французской революціи“. Свободу западноевропейская буржуазія охраняла еще не такъ давно, во времена Народной Воли. Отчего же теперь западноевропейская буржуазія, войдя въ соглашеніе съ россійской буржуазіей, не удалитъ неудобный и невыгодный пережитокъ, т. е. россійское самодержавіе? Причина этого — старость буржуазіи всего міра, безсиліе русской буржуазіи и выросшая міровая сила пролетаріата. *Теперь не XVIII вѣкъ, а XX. Буржуазія это хорошо понимаетъ и всячески поддерживаетъ россійское правительство.* Паденіе россійской имперіи не можетъ не дать отголосковъ въ другихъ странахъ. „Какъ бы въ золотомъ фундаментѣ не пошли трещины. Тронь у этого гнилого зданія „Россія“ хоть одну балку — оно все развалится. Ремонтъ невозможенъ. Строить новое намъ не подъ силу. Пускай стоитъ, пока держится. А послѣ... будь, что будетъ!..“ Такъ приблизительно думаютъ акціонеры компаніи „Міровой капиталъ для эксплуатаціи труда“. При этомъ имъ грезится страшный призракъ соціальной революціи... Сейчасъ же подвертывается г. Витте: „Пожалуйте денегъ на подпорку самодержавія!“ И ему даютъ и даютъ деньги.

Цѣлый рядъ фактовъ указываетъ на то, что международная буржуазія заинтересована въ сохраненіи самодержавія. Дружба республиканской Франціи съ Россіей и взаимные визиты Николая II и Лубэ, представленіе Николая II Ротшильду, допущеніе почти оффиціальныхъ бюро росс. тайной полиціи въ Парижѣ, Берлинѣ и др. странахъ, обыски, выдачи русскихъ революціонеровъ подъ видомъ растяжимыхъ законовъ объ анархистахъ — всѣ эти явленія послѣдняго времени очень знаменательны. Буржуазія ясно сознаетъ, что будущая революція будетъ пролетарской. *Буржуазія ясно видитъ, что вслѣдствіе комбинаціи двухъ моментовъ: дряхлости Россіи,*

какъ государства, и міровой силы пролетаріата—великая пролетарская революція начнется въ Россіи.

Путь реформъ и вынужденныхъ конституцій невозможенъ потому, что строить новую государственную машину или чинить старую ни русская, ни россійская, ни западноевропейская буржуазія — не въ силахъ. Эту работу въ силахъ былъ бы произвести пролетаріатъ, но для чего онъ станетъ помогать буржуазіи и заботиться объ ея интересахъ? Тому, кто еще надѣется на плодотворность этого косвеннаго революціоннаго пути, я бы посовѣтовалъ попробовать давить (если ужъ есть неудержимое желаніе давить) на ту силу, которая спряталась за самодержавіемъ и царемъ Николаемъ II, т. е. на буржуазію. Посмотрите! Полтавскіе и харьковскіе разгромы 1902 года носили очень умѣренный характеръ. Они были только предвозвѣстникомъ будущаго аграрнаго террора. Но тотчасъ же робкіе земцы и другіе либералы стали понастойчивѣе разговаривать съ правительствомъ. Либеральная буржуазія стала сплачиваться въ силу. Заговорили о либеральной конституціи.

Я совѣтую это сторонникамъ выдавливанія конституцій и реформъ, какъ болѣе логичный способъ дѣйствія и только.

Дѣломъ соціалистовъ не можетъ быть забота объ увеличеніи силы буржуазіи. Разрозненность буржуазіи разныхъ фракцій — безусловно полезна пролетаріату. Поэтому, всякій терроръ, въ томъ числѣ и фабричный, аграрный, ведущій къ сплоченію буржуазныхъ элементовъ, не можетъ быть дѣломъ соціалистовъ. Отнимать время отъ работы по организаціи пролетаріата и по внесенію въ его среду классового самосознанія, растрачивать время и силы на пропаганду и агитацію какъ за, такъ и противъ террора — напрасная трата времени. Акты мести и отчаянія, произведенные отдѣльными людьми или коллективно, всегда будутъ происходить стихійно въ революціонные періоды жизни той или другой страны. Они могутъ играть агитаціонную, иногда даже большую роль, но и только.

Работа соціалиста — подготовленіе побѣды пролетаріата въ будущей революціи, внесеніе организованности въ тѣ стихійныя явленія, которыя могутъ быть исполь-

зованы для болѣе скорой побѣды пролетаріата съ наименьшей затратой на эту побѣду силъ, крови и жизней...

Реакціею на „ великія реформы “ была революціонная волна, закончившаяся Народной Волей.

Это было только піонерское революціонное движеніе. Народныя массы еще не научились видѣть кто и гдѣ врагъ. Но въ этомъ движеніи былъ выставленъ цѣлый рядъ исключительныхъ по уму и энергіи революціонеровъ, рядъ героическихъ личностей. Жизнь ихъ часто кажется просто выдуманной сказкой! Небывалый примѣръ въ исторіи! Можетъ быть только въ первые вѣка христіанства было столько могучихъ по душевнымъ силамъ борцовъ за идею.

Теперь поднимается другая революціонная волна (куда болѣе могучая), волна широкаго народнаго движенія. Осмотрѣвшись, народъ понялъ—кто и гдѣ врагъ!

Прослѣдите силу розмаха первой, такъ сказать, подготовительной только революціонной волны и вы поймете, отчего буржуазіи становится страшно передъ надвигающейся пролетарской революціей въ Россіи.

Буржуазія дрожитъ отъ страха. А русскіе соціалисты ? У нихъ видно духъ захватило отъ волненія ! Чѣмъ же другимъ можно объяснить, что въ такой моментъ, многіе соціалисты какъ будто бы не прочь мириться и дѣлиться съ буржуазіей.

Въ статьѣ („ Община “, 1878), по поводу завѣщанія оставленнаго осужденными на каторгу соціалистами-бунтарями (процессъ 193 - хъ), одинъ изъ соціалистовъ, оставшихся на свободѣ, писалъ : „ Знайте же, что пока на Руси останется хоть одинъ помѣщикъ, хоть одинъ фабрикантъ, биржевой волкъ или жандармъ бѣлаго царя, — до тѣхъ поръ не можетъ прекратиться наша работа, и нѣтъ силы, способной остановить ея теченіе.

Ни казни, ни осадное положеніе не остановятъ насъ на пути исполненія завѣщанія нашихъ товарищей, и оно будетъ исполнено ! “

То поколѣніе исполнило свое обѣщаніе. Борьба шла „ до послѣдняго вздоха “, до послѣдней капли крови !

Наше поколѣніе находится въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи. Мы имѣемъ вѣскія основанія надѣять-

ся на успѣхъ и не считать эти надежды мечтами, фантазіей.

Прочь же сомнѣніе въ собственной силѣ, въ силѣ пролетаріата! Прочь всякій оппортюнизмъ! Всякія соглашенія съ буржуазіей, также какъ и съ самодержавіемъ, только отдалятъ побѣду пролетаріата. Самодержавіе передъ своей гибелью навѣрное отречется отъ всѣхъ своихъ старыхъ друзей и бросится въ объятія пролетаріата. Самодержавіе всегда было „продажной тварью!“ Но пролетаріатъ оттолкнетъ его отъ себя, раздавитъ ногой и уничтожитъ навсегда. Въ это же время подойдетъ къ пролетаріату также буржуазія и будетъ предлагать союзъ и дружбу, чтобы „по справедливости“ раздѣлить плоды побѣды надъ самодержавіемъ. Пролетаріатъ долженъ оттолкнуть отъ себя и эту ехидну, такъ же, какъ самодержавіе! Буржуазія всегда вѣдь таскала изъ огня каштаны пролетарскими руками!

Русскіе соціалисты должны прямо и смѣло посмотрѣть въ глаза жизни. Но прежде всего необходимо совершенно отрѣшиться отъ *россійскаго патріотизма*. Всѣ народы, живущіе въ Россіи, страдаютъ отъ тройного, пятерного и десятерного гнета. Но тяжелѣе всего приходится великорусской народности:

1) Большая часть прибавочной стоимости, выработанной русскимъ народомъ и собранной съ него и буржуазіи въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, перекидывается на окраины на содержаніе арміи и чиновниковъ. Это можно подтвердить прямо оффиціальными цифрами.

2) Большая часть культурныхъ элементовъ, выдѣляемыхъ русской народностью, систематически развращается, заражается ложнымъ россійскимъ патріотизмомъ и затѣмъ всасывается въ сложную бюрократическую государственную машину. Вмѣсто того, чтобы поднимать уровень умственнаго развитія русскаго народа и невольныхъ его сосѣдей финско-татарскаго происхожденія, всѣ эти великорусскія культурныя силы употребляются на угнетеніе болѣе культурныхъ народовъ, подвластныхъ Россіи.

3) Сороколѣтній періодъ революціонной борьбы вырвалъ больше всего жертвъ изъ великорусской народности. Тюрьма, ссылка, каторга, висѣлица отняли тысячи жиз-

ней, исключительно талантливыхъ, часто даже геніальныхъ людей. Если же принять еще во вниманіе нищенское существованіе большей части нашей учащейся молодежи и сильное распространеніе вслѣдствіе этого между нея чахотки, уносящей жертвъ, вѣроятно, больше, чѣмъ тюрьма, ссылка, каторга и висѣлица, то число потерянныхъ культурныхъ силъ великорусской народности, погибшихъ исключительно вслѣдствіе *существующаго въ Россіи строя жизни* — будетъ колоссальное. Туберкулезъ (чахотка) хорошій показатель внутренняго состоянія той или иной страны. Во всѣхъ странахъ Европы % смертности отъ туберкулеза падаетъ, въ Россіи — растетъ !

Если за послѣдніе 40 лѣтъ великорусская народность смогла еще выставить цѣлый рядъ ученыхъ и писателей, имѣющихъ международное значеніе, то все это только доказываетъ силу и мощь русскаго народа.

Отрѣшившись отъ *россійскаго патріотизма*, русскіе соціалисты оставятъ желаніе какой бы то ни было гегемоніи въ революціонной борьбѣ и въ будущемъ устройствѣ жизни народовъ, населяющихъ Россію. Тогда ясно станетъ отчего невозможно создать „ единую Россійскую Соціалдемократическую Партію “. Всмотрѣвшись въ движеніе послѣднихъ лѣтъ русскіе революціонеры замѣтятъ, что *революціонное движеніе въ Россіи имѣетъ много центровъ съ своими мѣстными особенностями.* Съ годъ тому назадъ мнѣ говорилъ одинъ нѣмецкій профессоръ, съ большимъ вниманіемъ слѣдившій за развитіемъ революціоннаго движенія въ Россіи: „ У васъ никогда не будетъ Парижа, у васъ будетъ 10—20 центровъ. И вотъ на развитіе вширь и глубь этихъ мѣстныхъ, провинціальныхъ центровъ вы и должны употребить всѣ свои силы ! “ И онъ былъ правъ.

Отрѣшившись отъ *россійскаго патріотизма*, уже не трудно признать право на вполнѣ самостоятельное существованіе не только отдѣльныхъ народовъ, но и экономически обособленныхъ областей. Связь между новыми географическими единицами установится, но связь эта будетъ только добровольная, связь экономическая и культурная. Поляки, евреи, малороссы, финны, армяне, грузины, латыши и др. народы перестанутъ коситься на русскихъ соціалистовъ, подозрѣвая, вслѣдствіе

названія ихъ партіи „ Россійская “ — желаніе старый россійскій хомутъ перемѣнить на новый, только болѣе крѣпкій..

Признаніемъ полной автономіи экономически обособленныхъ областей — разрѣшается „ сибирскій вопросъ “, разрѣшается и другой, очень и очень серьезный —„казацкій вопросъ “. При сохраненіи же централизаціи — казачьи области — это будущія Вандеи. Но только эти Вандеи будутъ серьезнѣе французскихъ. Пока еще никто и никогда не покорялъ казаковъ. Борьбой съ казаками *россійское революціонное правительство* убьетъ самого себя, надорветъ свои силы. Дарованіемъ имъ полной автономіи пріобрѣтается теперь же нѣсколько милліоновъ сильныхъ союзниковъ. При постановкѣ революціонной пропаганды и агитаціи необходимо внести къ казакамъ революціонно - соціалистическую пропаганду. Только заблаговременнымъ распространеніемъ идей соціализма можно устранить „ казацкій гнетъ “ надъ „иногородними душами “, поселившимися между казаками. А „ казацкій гнетъ “ очень ощутителенъ !

Русскимъ соціалистамъ, совершенно отрѣшившимся отъ *россійскаго патріотизма*, уже не трудно будетъ поднять знамя *пролетарской революціи*, не считаясь съ вопросомъ, ограничится ли революція искусственно проведенными границами Россійской Имперіи или нѣтъ.

Пролетаріи всѣхъ національностей будутъ союзниками русскихъ. Буржуа всѣхъ государствъ — тайными или явными ихъ врагами.

Считается почти установленнымъ фактомъ, что народныя революціи въ настоящее время уже болѣе невозможны, т. к. усовершенствованное оружіе, находящееся въ рукахъ правительствъ, сдѣлало невозможной уличную борьбу на баррикадахъ, борьбу гражданъ съ войсками. Спорить противъ второй части этого положенія было бы даже смѣшно: нельзя выходить съ рогатинами и револьверами противъ магазинныхъ винтовокъ и дальнобойныхъ артиллерійскихъ орудій, извергающихъ изъ своихъ дулъ дождь пуль.

Борьба кое чѣмъ вооруженнаго народа съ войсками — всегда останется только блестящей и героической демонстраціей. Она можетъ имѣть значеніе лишь постольку, поскольку оказываетъ давленіе на врага, при-

нуждаетъ его уступить. Но и только. Не помогутъ дѣлу ни организованные отряды изъ запасныхъ, ни проволоки, протянутые черезъ улицы, ни ракеты, выпущенные изъ толпы на кавалерію, ни ограбленіе оружейныхъ магазиновъ. Все равно побѣдитъ войско и правительство.

Но противъ первой части положенія можно и должно спорить. *Народныя революціи возможны и въ настоящее время.* Но развивать ихъ необходимо не по схемѣ тѣхъ революцій, которыя дали только тѣ или иныя частичныя измѣненія, а по схемѣ той революціи, которая дала коренное измѣненіе Франціи, (да, пожалуй, и всей Европы) и развилась до „Великой". Схема эта: 1) уничтоженіе существующихъ правительственныхъ войскъ, 2) вооруженіе народа, 3) и, если надо, формированіе заново революціонныхъ войскъ.

Всѣ истинные соціалисты должны согласиться, что война и армія — прямое противорѣчіе основному принципу соціализма: международному братству народовъ. *Война и армія не нужны пролетаріату. Онѣ нужны только буржуазіи.* Роль войскъ и народной швейцарской милиціи во время стачекъ, война англичанъ съ бурами, китайская международная кампанія, — всѣ эти событія не могли не открыть глазъ на дѣйствительную роль армій и войнъ всѣмъ, кто можетъ и хочетъ видѣть жизнь такою, какая она есть.

Армія всегда была, есть и будетъ главнымъ орудіемъ угнетенія человѣка человѣкомъ, главнымъ средствомъ власти капитала надъ трудомъ, правительства надъ народомъ, т. е. меньшинства надъ большинствомъ (въ отдѣльныхъ случаяхъ возможно обратное: угнетеніе большинствомъ меньшинства), одной національности надъ другой. Мирная смѣна правительствъ и отмѣна законовъ, неугодныхъ больше народу — невозможны при существованіи войскъ. Поэтому пока существуютъ арміи, лучшее средство для движенія человѣчества по пути прогресса — революціи. Во время революцій арміи всегда были средствомъ подавленія революцій, войска и войны всегда въ концѣ концовъ уменьшали результаты народныхъ возстаній и давали во время неизбѣжнаго за сильными возбужденіями періода усталости, т. е. во время реакціи, — точку опоры для возврата къ старымъ по-

рядкамъ. Современныя милліонныя арміи отнимаютъ у націй массу молодыхъ людей, отрывая ихъ отъ производительнаго труда, слѣдовательно, уже однимъ этимъ арміи являются тормозомъ прогресса и культуры. Къ этому надо прибавить тѣ колоссальные ежегодные расходы, которые покрываются, въ концѣ концовъ, исключительно пролетарскимъ трудомъ. Значитъ, отъ производительнаго труда отвлекаются еще новыя силы. Повышенная заболѣваемость и смертность во всѣхъ арміяхъ, т. е. между отборными молодыми людьми лучшаго брачнаго возраста ведутъ человѣчество прямо къ вырожденію.

Но кромѣ всего этого существующія арміи прямо противорѣчатъ демократическому принципу государственнаго правленія, онѣ прямо исключаютъ истинное и полное народоправленіе. Изъ числа избирателей и избираемыхъ военнослужащіе исключаются. Военная служба со своей дисциплиной, превращеніемъ человѣка въ машину, со своими исключительными судами и звѣрскими наказаніями прямо таки несовмѣстима съ гражданскими правами и свободой личности.

Замѣна постоянныхъ войскъ народными милиціями — жалкій оппортюнизмъ. Принципъ организаціи арміи и милиціи одинъ и тотъ же: безразсудное повиновеніе начальству и безсознательное совершеніе преступленій.

Вооруженный европейскій миръ становится невыносимъ подчасъ даже для буржуазіи, т. к. всѣмъ ясна невозможность европейской войны. Пролетаріату всѣхъ странъ становится съ каждымъ днемъ яснѣе и яснѣе, что буржуазіи нужны войны для завоеванія рынковъ, буржуазнымъ правительствамъ нужны арміи для усмиренія внутреннихъ враговъ, т. е. пролетаріата. А пролетаріямъ для чего нужны войска и войны?

Ни одно буржуазное правительство не рѣшится распустить свою армію и тѣмъ подать сигналъ къ прекращенію нелѣпаго вооруженнаго мира въ Европѣ. Но всѣ соціалистическія партіи должны къ этому стремится и работать въ этомъ направленіи, подготовляя почву для того, чтобы революціонное пролетарское правительство смѣло и рѣшительно упразднило бы свою армію во время своей диктатуры. Повидимому эта честь выпадетъ на пролетаріатъ народовъ, населяющихъ Россію.

Русскимъ и другимъ въ Россіи живущимъ пролетаріямъ армія не нужна. Поэтому пролетаріи могутъ смѣло приступить къ дезорганизаціи и къ уничтоженію въ концѣ концовъ россійской арміи, слѣдовательно и Россіи. Если придется обороняться, то вновь сформированные изъ вооруженнаго народа революціонныя войска сумѣютъ отразить внѣшнихъ враговъ лучше, чѣмъ регулярная армія. Революціоннаго воодушевленія французскаго народа хватило не только на оборону отъ всей Европы, но и на всѣ походы Наполеона I.

Понятно, невозможно предсказывать теперь дальнѣйшій ходъ исторіи. Но во всѣхъ странахъ все болѣе и болѣе укрѣпляется убѣжденіе, что война и войско нужны правительствамъ и буржуазіи только для охраны буржуазныхъ интересовъ. Отрицательное отношеніе къ вооруженному европейскому миру проникло довольно глубоко даже въ буржуазные и полу-буржуазные классы. Поэтому, очень вѣроятно, что революція въ Россіи и роспускъ существующей арміи поведетъ не къ длинному періоду войнъ, какъ въ концѣ XVIII в., а къ разоруженію Европы, усиленію (и даже, можетъ быть, къ полной побѣдѣ) европейскаго пролетаріата и прежде всего къ укрѣпленію соціалистическихъ и соціальдемократическихъ европейскихъ партій.

И всѣ тѣ силы, вся та энергія, то воодушевленіе, которые при буржуазной великой революціи на рубежѣ XIX вѣка ушли на войны, при пролетарской великой революціи XX вѣка пойдутъ на внутреннюю культурную работу.

Но надо прежде всего развить революцію въ великую и вооружить народъ не топорами, вилами и косами, охотничьими ружьями и револьверами, а скорострѣльными военными винтовками. Для этого необходимо дезорганизовать россійскую армію. Чертъ всегда бываетъ вовсе не такъ страшенъ, какъ его малюютъ.

Глубоко, глубоко, въ самыхъ нѣдрахъ основного принципа всякой военной организаціи лежитъ дезорганизирующее ее начало. Этотъ принципъ — военная дисциплина, обращеніе человѣка въ машину. Побѣду въ битвахъ одерживаетъ всегда идея, вложенная въ войну. При отсутствіи воодушевленія цѣлыя арміи обращаются

въ бѣгство по сигналу, данному, нѣсколькими трусами... И ничто не можетъ остановить бѣгущихъ: ни стыдъ, ни угрозы, ни даже героическое самопожертвованіе отдѣльныхъ лицъ.

Въ россійской же арміи есть уже, кромѣ того, много дезорганизирующихъ началъ. Ими надо только сумѣть воспользоваться.

Главныя дезорганизирующія начала въ россійской арміи можно свести къ слѣдующимъ восьми пунктамъ:

1) Безсословный демократическій принципъ, *по необходимости* внесенный вслѣдъ за реформой 1861 г. въ организацію военной силы;

2) Экстерриторіальность службы, разноплеменный составъ частей, національный и религіозный гнетъ;

3) Уродливыя и чудовищныя проявленія тройного (капиталъ, произволъ, дисциплина) гнета и издѣвательства надъ человѣческой личностью;

4) Финансовая несостоятельность россійскаго правительства; жизнь впроголодь и нижнихъ чиновъ, и офицеровъ, часто вынужденныхъ воровать;

5) Военно-боевая несостоятельность арміи;

6) Политическій и религіозный индифферентизмъ русскаго народа;

7) Отвращеніе и презрѣніе къ „военщинѣ“, боязнь воинской повинности, широко распространенная въ Россіи;

8) Глубоко-революціонное состояніе Россіи, отзывающееся, само собой понятно, и на арміи.

Въ войсковыхъ частяхъ надо организовать революціонные кадры, а не „внѣ арміи между запасными“.

Въ арміи между нижними чинами вполнѣ возможны конспиративныя организаціи. Можно привести сотни фактовъ въ подтвержденіе этого.

Въ моментъ революціи даже слабые численностью внутривойсковые кадры при смѣлой и умѣлой работѣ сумѣютъ дезорганизовать свою часть или хотя бы парализовать ея дѣйствія. Идея дезорганизаціи въ общемъ сводится къ массовому дезертирству нижнихъ чиновъ изъ рядовъ арміи съ оружіемъ въ рукахъ. Слившись съ возставшимъ народомъ, они образуютъ вооруженный народъ. Если же войска дезорганизованы, частью пара-

лизованы, частью распущены, то дальнѣйшій ходъ великой пролетарской революціи въ Россіи обезпеченъ.

Безусловно всѣ части россійской военной силы: армія, гвардія, флотъ, казаки, интендантская, крѣпостная, мобилизаціонная части — все должно быть дезорганизовано. Подготовительная революціонная работа должна быть направлена на всѣ эти части. Одна возможность дезорганизаціи крѣпостей, мобилизаціонной части можетъ привести правительство къ самому крайнему замѣшательству и растерянности. Поэтому, *всѣ военныя силы россійскаго правительства должны быть прежде всего основательно изучены.* Только детальное знаніе бытовыхъ и техническихъ особенностей каждой военной части, можетъ дать ключъ къ быстрой и легкой ея дезорганизаціи при наименьшей затратѣ силъ. Выработать полный планъ дезорганизаціи можно только коллективно. Для выполненія этой работы необходимо участіе спеціалистовъ. Планъ дезорганизаціи нѣкоторыхъ частей можетъ быть работой только строго конспиративной организаціи, слѣдовательно, все это дѣло будущаго. Я же предлагаю для начала сплотиться соціалистамъ, знающимъ тѣ или другія части русской военной силы, для совмѣстной работы по собиранію и обработкѣ свѣдѣній о состояіи россійской военной силы, для изученія ея и созданія литературы для солдатъ и офицеровъ, принаровленной какъ къ уровню развитія, такъ и къ бытовымъ и національнымъ особенностямъ читателя. Для этого необходимо образованіе „Военно-Соціалистической лиги". Я говорю: просто соціалистической, такъ какъ не понимаю и не признаю недемократическаго соціализма, а при капиталистическомъ строѣ, тѣмъ болѣе теперь въ Россіи, истинный соціалистъ не можетъ не быть революціонеромъ.

Способы дезорганизаціи войсковой части могутъ быть крайне разнообразны. Смѣтливость, приспособленіе силъ революціоннаго кадра къ мѣстнымъ особенностямъ части всегда дадутъ основанія для выработки плана дезорганизаціи на мѣстѣ во время дѣйствій. Я здѣсь хочу только штрихами нарисовать картину дезорганизаціи, чтобы только пояснить свою мысль. Все будетъ зависѣть отъ численности и состава революціоннаго кадра (количества солдатъ и офицеровъ) и отъ настроенія части.

I. Если революціонная организація очень незначительна, или даже организаціи нѣтъ, а есть только отдѣльные революціонеры (они всегда могутъ надѣяться, что есть еще имъ неизвѣстныя скрывающіяся революціонно настроенныя лица). Въ этомъ случаѣ разумнѣе всего оставаться въ рядахъ арміи и ждать выступленія противъ „внутренняго врага". Когда часть уже выступила и стала лицомъ къ лицу съ этимъ „врагомъ", (будетъ ли это мятежная толпа крестьянъ, рабочихъ, пестраго городского населенія, или смѣшавшійся съ дезертировавшими солдатами вооруженный народъ, или, наконецъ, взбунтовавшаяся другая часть) — тогда наступаетъ моментъ для дѣйствія слабыхъ численностью революціонеровъ. Нужна быстрота, смѣлость и, очень вѣроятно, полная готовность пожертвовать своей жизнью.

При благопріятныхъ условіяхъ войсковая часть можетъ быть дезорганизована и обезврежена однимъ смѣлымъ революціонеромъ. Обращеніе во время пущеннымъ возгласомъ въ бѣгство, отданіе твердой и сильной команды, убіеніе начальника, демонстративный и твердый личный отказъ стрѣлять передъ всемъ фронтомъ — вотъ на что долженъ надѣяться революціонеръ, идущій съ войскомъ противъ народа. Трудно ожидать противуреволюціоннаго воодушевленія въ войскѣ. Поэтому успѣхъ — болѣе чѣмъ вѣроятенъ. Если битвы выигрываются геройствомъ, самопожертвованіемъ, то въ бѣгство обращаютъ арміи малодушіе и трусость. Если за послѣднюю работу (т. е. обращеніе въ бѣгство) возмутся сознательные и смѣлые революціонеры—то у нихъ уже крупный перевѣсъ передъ трусами, обращающими арміи въ бѣгство. Внесеніе даже всего на нѣсколько минутъ смятенія и замѣшательства въ войско уменьшитъ его силу, а вооруженному народу придастъ энергію и воодушевленіе.

II. Если внутривойсковая революціонная организація довольно сильна, но состоитъ преимущественно или только изъ однихъ солдатъ, то лучше всего усиленной агитаціей или личнымъ починомъ части революціонеровъ вызвать массовое дезертирство и обратить его въ стихійное явленіе. Если возможно по мѣстнымъ условіямъ, то можно захватить власть, устранивъ тѣмъ или

инымъ путемъ начальство, и распустить часть съ оружіемъ и боевыми патронами.

III. Если въ сильной внутривойсковой революціонной организаціи много офицеровъ, въ особенности старшихъ, тогда безусловно лучше всего распустить съ оружіемъ и боевыми патронами солдатъ на всѣ четыре стороны. Все запасное оружіе раздать гражданскому населенію. Укрѣпленія и немогущіе быть использованными въ революціонныхъ цѣляхъ военные склады — уничтожить. Послѣ этого самимъ слиться съ общимъ революціоннымъ потокомъ.

IV. Если въ войсковой части революціонная организація (и среди солдатъ, и среди офицеровъ) очень сильна, и вся часть настроена революціонно, то и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ переходить на сторону революціи въ видѣ стройной войсковой части *въ старомъ составѣ*. Воодушевленіе и настроеніе — очень непрочные элементы. Революціонное настроеніе части надо тотчасъ усилить: а) исключеніемъ и обезоруживаніемъ всѣхъ подозрительныхъ элементовъ; б) раздачей запаснаго оружія волонтерамъ изъ гражданскаго населенія и включеніемъ этихъ волонтеровъ въ ряды войска; в) замѣной прежней, іерархической власти новой — выбранной всѣми солдатами совмѣстно съ волонтерами. Такъ переформированная часть можетъ быть очень полезна. Она можетъ завладѣть складами оружія и вооружить новыхъ волонтеровъ, завладѣть телеграфами и путями сообщенія, насильственно дезорганизовать колеблющіяся части и даже вступить въ бой съ частями войска, оставшимися вѣрными правительству.

До рѣшительнаго момента революціи (предполагается связь внутривойсковыхъ частей съ революціонными партіями, которыя, могутъ слѣдовательно, оцѣнить степень готовности войска и объявить начало дезорганизаціи) при походѣ на внутренняго врага будутъ часто гораздо болѣе умѣстны не такія рѣшительныя дѣйствія, а напримѣръ, стачка солдатъ, отказъ части повиноваться или даже выступать изъ казармъ на внутренняго врага. Въ февралѣ 1902 года командиръ одного изъ казачьихъ полковъ, стоящихъ въ Петербургѣ, заявилъ отъ имени общества офицеровъ, что если ихъ опять поведутъ на усмиреніе демонстраціи — то они пойдутъ, но

затѣмъ всѣ коллективно выйдутъ въ отставку. 3-го марта 1902 года на Невскомъ не было ни одного казака. Понятно, трудно будетъ знать степень готовности арміи и указать начало для дезорганизаціонныхъ дѣйствій. При широкой и серьезной пропагандѣ и агитаціи въ войскахъ дезорганизація арміи начнется, вѣроятно, сама собой съ бунтовъ въ отдѣльныхъ частяхъ и вызоветъ прежде всего уступки со стороны правительства. Главная задача революціонеровъ будетъ тогда заключаться въ томъ, чтобы противодѣйствовать стихійному увлеченію этими уступками. Революціонныя партіи должны потребовать прежде всего роспуска арміи по домамъ, уничтоженія складовъ оружія, вооруженія народа, помня слова, сказанныя Энгельсомъ: „Дайте каждому гражданину хорошее ружье и 50 патроновъ, и это будетъ лучшей гарантіей народной свободѣ“.

Этого надо требовать и вести соотвѣтственную этому агитацію при первомъ же намѣреніи созвать земскій соборъ. Требовать этого какъ обезпеченія фактической (а не на бумагѣ только) свободы выборовъ, слова, печати, союзовъ и организацій. Тогда надо будетъ продолжать, даже усилить работу въ арміи. На собравшемся земскомъ соборѣ роспускъ арміи и вооруженіе народа должно быть выставлено рѣшительно первымъ требованіемъ. При силѣ оппозиціи на земскомъ соборѣ — можно даже бойкотировать работу земскаго собора впредь до исполненія этого требованія.

Только великая пролетарская революція по схемѣ: „уничтоженіе существующаго войска — вооруженный народъ“ можетъ дать народамъ, живущимъ въ предѣлахъ Россіи, особенно же великорусской народности, — возможность и силы нагнать другіе, болѣе культурные народы. Не говоря уже объ европейскихъ сосѣдяхъ, намъ, русскимъ, надо нагнать японцевъ, жителей гавайскихъ острововъ, туземцевъ Новой Зеландіи.

А у насъ для дезорганизаціи арміи еще почти ничего не сдѣлано. У насъ даже не разобрана „словесность“. Составленная соціалистами словесность должна быть распространена широко по всей Россіи, чтобы новобранцы еще до обученія казенной, царской „словесности“ — знали бы уже „народную, революціонную сло-

весность". Брошюра съ разборомъ „словесности" должна быть переведена на всѣ главные языки, на которыхъ говорятъ жители Россіи, и распространена въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ.

Даже сейчасъ есть возможность указать на цѣлый рядъ необходимыхъ темъ для литературной работы. Вотъ напримѣръ, „Солдатская памятка" Толстого. — Отрицать талантливость этого произведенія и его революціонное значеніе для солдата — было бы неумѣстно. Но она построена вся только на религіозномъ основаніи. Доступнаго каждому выхода изъ невыносимаго положенія солдата Толстой не указываетъ. Передѣлка ея, изданная Нижегородскимъ соціальдемократическимъ комитетомъ, — не вполнѣ удачна. Яркость при передѣлкѣ утрачена. Мнѣ кажется, нужна не передѣлка, а послѣсловіе, гдѣ необходимо указать, какъ на выходъ — на революціонно-соціалистическую работу въ арміи. Надо показать заблужденіе Толстого, будто уходомъ отъ зла можно уничтожить зло. Указать на противорѣчіе совѣта Толстого христіанскимъ заповѣдямъ (первыхъ временъ) и всякой общественности людей между собою. Указать, что сознавшій истину не имѣетъ права бросать своихъ заблуждающихся братьевъ, что онъ долженъ и въ силу христіанской, и *въ силу пролетарски-соціальной морали* быть апостоломъ антимилитаризма и соціализма въ войскахъ, а не гибнуть безплодно въ дисциплинарномъ батальонѣ и Якутской области. Надо показать, что только въ коллективной пролетарской работѣ — та сила, которая можетъ уничтожить войны, войско и военную службу.

Гораздо полезнѣе во многихъ отношеніяхъ другое произведеніе Толстого — „Письмо къ фельдфебелю". Такъ какъ Толстой въ немъ ни къ кому не приноравливается, а прямо громитъ существующій строй съ его войсками и попами, то это „Письмо" оказываетъ на свѣжихъ людей болѣе сильное и болѣе цѣльное впечатлѣніе. Своей рѣзкостью „Письмо къ фельдфебелю" поражаетъ, иногда оскорбляетъ, часто даже сперва отталкиваетъ... Но смущаться этимъ не надо! Религіозныя и патріотическія чувства уже подточены въ своей основѣ, и все время работающая мысль, сопоставляя

прочитанное съ видѣннымъ и слышаннымъ, заставитъ рано или поздно этого, оскорбленнаго въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ человѣка, согласиться, что Толстой правъ. Но выхода и эта вещь Толстого не указываетъ. Понятно, лица съ перевернутымъ идеями Толстого міросозерцаніемъ со временемъ найдутъ выходъ. Это подтверждаетъ, опытъ (уже много разъ повторявшійся въ Россіи) съ широкимъ распространеніемъ этихъ произведеній между солдатами и матросами. Но все же къ нимъ необходимо добавить послѣсловіе съ опроверженіемъ ложной идеи Толстого (индивидуальнаго самоусовершенствованія и устраненія отъ зла, т. е. отъ жизни) и указаніемъ на разумный и доступный выходъ. Цѣльность и талантливость въ такихъ изданіяхъ не будутъ нарушены.

Понятно, между солдатами прежде всего надо распространять общую соціалистическую литературу. Надо помнить, что при короткомъ срокѣ службы солдатъ только временно на военной службѣ. Но все же надо выяснить въ отдѣльныхъ брошюрахъ цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся арміи и солдата. Надо дать брошюру о ложномъ россійскомъ патріотизмѣ, показать классовой характеръ всѣхъ современныхъ государствъ и указать на роль арміи — какъ защитника современнаго, буржуазно-полицейскаго государства и капитала; показать это на примѣрахъ цѣлаго ряда войнъ. Война буровъ съ англичанами и другія колоніальныя войны англичанъ, мадагаскарская экспедиція, китайская международная кампанія и многія другія дадутъ цѣлый рядъ хорошихъ темъ. Разъяснить истинныя причины послѣдней русско-турецкой войны. Описать происходившій во время нея грабежъ. Подробныя объясненія къ военнымъ картинкамъ, развѣшаннымъ въ казармахъ — все это будетъ очень полезно. Вообще при разборѣ войнъ надо показать: 1) настоящія причины и цѣль войны; 2) полную ненужность войны для пролетаріата; 3) пустоту и тщеславіе военныхъ героевъ, жертвующихъ чужими жизнями для своей выгоды и славы. Надо при этомъ стараться всячески дискредитировать всякія власти, въ особенности же военноначальниковъ; 4) на кого легла война и связанныя съ нею матеріальныя жертвы и жертвы людьми; 5) кто получилъ отъ войны выгоды.

Необходимо показать, что европейская война — только пугало, которымъ правительство пугаетъ свой народъ, что она невозможна. Необходимо объяснить, что правительство и буржуазія держатъ войска исключительно для борьбы съ внутреннимъ врагомъ. Роль арміи при революціяхъ, бунтахъ, аграрныхъ волненіяхъ, стачкахъ (замѣна солдатами забастовавшихъ рабочихъ). Примѣровъ найдутся сотни и изъ россійской, и изъ иностранной жизни. Указать на историческіе примѣры перехода войска на сторону возставшаго народа. Указать на силу революціонныхъ войскъ, составленныхъ изъ воодушевленныхъ идеей волонтеровъ. Указать на полную непригодность россійской арміи, содержимой на счетъ трудового народа, для войны вслѣдствіе вороватости и неспособности военноначальниковъ. Солдатъ видитъ это своими глазами на каждыхъ маневрахъ, при каждой пробной мобилизаціи. Надо указать на „зубатовщину“, внесенную Александромъ II въ русскую жизнь и, въ частности, въ армію. Демократическій принципъ, внесенный въ армію, нѣтъ возможности провести до конца, такъ какъ онъ не соотвѣтствуетъ всему строю россійскаго государства. На примѣрахъ, взятыхъ изъ военной жизни, указать на принципъ военнаго суда и вообще всякаго суда, какъ орудія власти 1) правительства надъ народомъ, 2) буржуазіи надъ пролетаріатомъ.

На яркихъ примѣрахъ изъ дѣйствительности можно ярко охарактеризовать полную юридическую беззащитность личности солдата, личности и имущества всякаго пролетарія въ современномъ россійскомъ государствѣ, охраняющемъ только буржуазные интересы.

Указать на возможность лучшаго устройства жизни въ Россіи. Собрать матеріалы о коллективныхъ протестахъ въ россійской арміи, указать на возможность конспиративныхъ организацій въ арміи. Указать на необходимость для народа революціи и, поэтому, революціонныхъ организацій въ войскахъ, на будущую роль этихъ революціонныхъ кадровъ и настоящую роль во время частыхъ народныхъ бунтовъ и т. д.

Да! темъ то много, были бы силы и средства для обработки этихъ темъ, для печатанія и распространенія.

Для офицеровъ нужно разработать многія тѣ же самыя темы, что и для солдатъ. Но офицерамъ необходимо указать еще, что *они наемные рабочіе капиталистовъ, производящіе только самую грязную работу*, что правительство съ буржуазіей ихъ закрѣпощаетъ, развращаетъ, спаиваетъ, эксплуатируетъ всячески и нисколько не заботится объ обезпеченіи ихъ дѣтей, ихъ старости. Показать, какъ ловко для сокращенія расходовъ оно выбрасываетъ офицеровъ, ихъ семьи и дѣтей на улицу. Необходимо указать, чего хотятъ соціалисты въ Россіи. Указать, что, не смотря на уничтоженіе арміи, революція—выгодна офицерамъ, какъ единственное средство избавиться отъ своего тяжелаго рабства. При этомъ необходимо дать картину возможной демократизаціи и соціализаціи общества, примѣнительно къ россійскимъ условіямъ (вродѣ картины нарисованной Бебелемъ). Біографіи революціонеровъ изъ военныхъ, напр., подполковника Красовскаго, Суханова и др., — дали бы хорошій матеріалъ для привлеченія армейскихъ офицеровъ къ революціонной дѣятельности, или хотя бы для парализованія ихъ во время революціи.

Кромѣ всего этого, опубликованіе чудовищныхъ фактовъ угнетенія и униженія человѣческой личности въ россійской арміи (а такими фактами хоть прудъ пруди) имѣло бы революціонизирующее вліяніе внѣ арміи, вѣроятно, даже больше, чѣмъ въ самой арміи. Поэтому, нужна общедоступная для всѣхъ военная газета для обозрѣнія и освѣщенія жизни россійской арміи. Это тѣмъ болѣе необходимо, что россійское правительство постаралось оградить китайской стѣной этотъ застѣнокъ. Терроръ давно и широко примѣняется въ россійской арміи для самозащиты отъ черезчуръ расходившагося начальства.

Офицеровъ все убѣждаютъ или изъ за чувства чести бросить военную службу или интересоваться политическими вопросами. А этому самому армейскому офицеру ѣсть нечего. Онъ индифферентенъ ко всему кромѣ 20 числа. Онъ сознаетъ себя рабомъ, крѣпостнымъ. Въ немъ былъ когда то духъ протеста, и даже болѣе сильный, чѣмъ у интеллигентовъ, окончившихъ университеты, или студентовъ. Вслѣдствіе этого духа протеста

онъ не могъ ужиться съ казеннымъ духомъ семинарій и гимназій и его еще мальчикомъ оттуда выгнали, выбросили за бортъ. Попавъ послѣ разныхъ мытарствъ на военную службу, этотъ юный офицеръ можетъ быть вознегодовалъ даже сильнѣе Толстого противъ всѣхъ безобразій военщины. Онъ воочію увидѣлъ силу и несправедливость существованія войска. Онъ съ ужасомъ смотрѣлъ на старыхъ офицеровъ. Онъ ясно понялъ ожидающую его неминуемо участь полнаго нравственнаго паденія... Онъ началъ метаться, рваться, онъ стремился вонъ изъ этой душной атмосферы „дна жизни“! Куда нибудь, но вонъ... А здѣсь обязательный срокъ службы! Здѣсь „волчій билетъ“ изъ учебнаго заведенія! Возрастъ, когда уже трудно учиться, трудно держать экзаменъ на аттестатъ зрѣлости! Мѣста на желѣзныхъ дорогахъ и частныя достаются очень трудно — нужна протекція. Вотъ отставнымъ военнымъ правительство охотно даетъ мѣста. Даже выгнаннымъ изъ полковъ оно даетъ заработокъ. Ну, а къ бросившимъ военную службу всякое правительство всегда относится съ подозрѣніемъ. Вы не знаете такихъ офицеровъ, а я много зналъ ихъ за 5 лѣтъ своей обязательной службы въ качествѣ крѣпостного, я со многими говорилъ и объ поступленіи въ высшія учебныя заведенія и о революціи... Если изъ военныхъ врачей по окончаніи курса чуть не клянущихся бросить при первой возможности военную службу большинство остается служить, несмотря на нищенски оплачиваемый трудъ военнаго врача и его унизительное правовое положеніе на военной службѣ. Если большинство нашей интеллигенціи претерпѣваетъ очень быстро перерожденіе изъ краснаго революціонера въ блѣднаго либерала-чиновника, то можно ли удивляться, что большинство армейскихъ офицеровъ, порвавшись и пометавшись, спиваются.

Духъ протеста былъ вложенъ въ нихъ отъ природы сильный, но борьба, безъ всякой поддержки извнѣ, довела ихъ до пьянства, обворовыванія солдатъ, и полнаго индифферентизма ко всѣму, кромѣ 20 числа. И къ такому человѣку подходить съ офицерской памяткой Толстого, не дающей все же выхода — жестоко! Онъ ясно пойметъ, что Толстой правъ, вспомнитъ свои мо-

лодые годы и ... напьется пьянъ ... Да больше ему и нечего дѣлать, т. к. онъ рабъ, крѣпостной правительства и капитала ! На это „ армейское дно жизни “ можно идти только со свѣтомъ соціалистическаго ученія и предлагать выходъ удобоисполнимый.

Великій и глубокій знатокъ русской жизни Бакунинъ, призывая въ 1869 году въ ряды русскихъ соціалистовъ, писалъ : „ Есть еще у насъ особая категорія людей, между которыми нерѣдко встрѣчаются драгоцѣнныя силы. Это общество, заливающее горе виномъ и протестующее противъ жизненной тѣсноты бурнымъ и нерѣдко даже развратнымъ разгуломъ. Много самыхъ лучшихъ нашихъ людей въ немъ погибло. Многіе продолжаютъ гибнуть въ немъ и теперь “.

Понятно, въ гвардіи и артиллеріи, гдѣ комплекты офицеровъ пополняются изъ военныхъ училищъ, агитація только политически-революціонная—возможна. Но есть ли такая агитація задача соціалистовъ ? И много ли найдется офицеровъ, которыхъ можно привлечь на свою сторону только политически-революціонной агитаціей, т. е. офицеровъ, враждебно относящихся къ идеямъ соціализма ? Эти люди будутъ единицы и возиться съ ними, приспособлять къ нимъ литературу — потеря времени.

Офицеры изъ буржуазныхъ слоевъ въ своей массѣ всегда останутся врагами народной пролетарской революціи.

При дезорганизаціи войскъ во время революціи этихъ буржуазныхъ офицеровъ придется прямо силой устранять отъ власти и иногда даже прямо уничтожать, истреблять *какъ самыхъ подлыхъ, самыхъ развращенныхъ представителей буржуазіи* и самыхъ ярыхъ сторонниковъ „законной“ власти и классовыхъ преимуществъ буржуазіи.

Исторія революціоннаго движенія въ Россіи показываетъ, что 60-е и 70-е гг. поставили въ ряды революціонеровъ много офицеровъ изъ артиллеріи, флота и гвардіи. А 60-е и 70-е гг. были періодомъ исключительно соціалистической пропаганды и агитаціи.

Посмотрите на конкурсъ при поступленіи въ высшія военныя учебныя заведенія, просмотрите списки студентовъ, гдѣ всегда теперь найдется нѣсколько офицеровъ

и вы увидите, что офицерская молодежь въ послѣднее время рвется изъ духоты „ армейскаго дна жизни “.

Года 4 тому назадъ офицерамъ оказана „ царская милость “ — прибавлено жалованье. Хотя большинство мыслящихъ россійскихъ подданныхъ, а тѣмъ болѣе революціонеры должны бы были знать, что россійское правительство никогда не раскошеливается безъ крайней необходимости, но это явленіе прошло какъ то незамѣтно. Можетъ быть подумали, что воровство въ арміи, вслѣдствіе нищенскаго содержанія офицеровъ, приняло колоссальные размѣры. А истинная причина была гораздо грознѣе. Невозможно было укомплектовать офицерами даже боевые, пограничные корпуса. Вслѣдствіе невозможнаго экономическаго и моральнаго положенія армейскаго офицера, вслѣдствіе тройного гнета надъ нимъ (гнетъ капитала, гнетъ произвола власти и свой военный гнетъ — дисциплина) произошелъ невольный, стихійнаго характера, бойкотъ . . .

Внѣшніе враги россійскаго правительства, съ которыми ему никогда, вѣроятно, не придется воевать, знаютъ до тонкости всѣ недостатки россійской военной силы и сумѣли бы ихъ использовать къ своей выгодѣ и побѣдѣ. Внутреннимъ врагамъ россійскаго правительства скоро придется вступить въ рѣшительный бой. На аванпостахъ уже давно идетъ перестрѣлка . . .

Противъ „ внутреннихъ враговъ “ правительство уже выработало планъ кампаніи, опубликованный въ № 19 „ Револ. Россіи “.

Соціалисты должны отвѣтить на это образованіемъ „ Военно-Соціалистической Лиги “ и дружной работой въ россійской арміи.

* * *

Говорить о деталяхъ организаціи „ Военно-Соціалистической Лиги “ въ личной брошюрѣ я считаю лишнимъ. Мои личные взгляды на задачи революціоннаго движенія въ Россіи можетъ быть даже исключаютъ воз-

можность моей работы въ рядахъ дѣйствующихъ въ Россіи революціонныхъ партій. Въ такомъ случаѣ я буду считать достигнутой цѣль моей брошюры, если при постановкѣ „пропаганды и агитаціи въ войскахъ“ будутъ приняты мои указанія, вынесенныя мною изъ жизни.

Русскій соціалистъ.

